

**ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ КРЫМСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ПРИНЯТИЕ «ОСНОВНЫХ ЗАКОНОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО КУРУЛТАЯ»
(ДЕКАБРЬ 1917 ГОДА – ЯНВАРЬ 1918 ГОДА)**

**PROCLAMATION OF CRIMEAN PEOPLE'S REPUBLIC
AND ACCEPTANCE OF «CONSTITUTION OF CRIMEAN TATAR KURULTAJ»
(DECEMBER 1917 – JANUARY 1918)**

Хаяли Р.И.,

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой гуманитарных и экономических дисциплин
Крымского института права
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

В статье рассматривается и анализируется организация и проведение первого Курултая крымских татар в 1917 году. Внимание уделяется политико-правовому статусу Крымской демократической республики, принятию «Основных Законов крымскотатарского Курултая».

Ключевые слова: Курултай, парламент, Крымская народная республика.

У статті розглядається й аналізується організація і проведення першого Курултаю кримських татар у 1917 році. Увага приділяється політико-правовому статусу Кримської демократичної республіки, прийняттю «Основних Законів кримськотатарського Курултаю».

Ключові слова: Курултай, парламент, Кримська народна республіка.

This article discusses and analyzes the organization and holding of the first Kurultaj Crimean Tatars in 1917. Careful attention is paid to the political and legal status of the Crimean Democratic Republic adopted the «Basic Law of the Crimean Tatar Kurultaj».

Key words: Kurultaj, Parliament, Crimean People's Republic.

Отдельные аспекты возникновения Крымской демократической республики нашли отражение в работах советских историков А. Бочагова, В. Елагина, М. Бунегина, а также современных украинских и российских исследователей В. Королева, А. Вяткина, А. Аршаруни. Необходимо выделить научные исследования украинских правоведов, в которых осуществлен анализ «Основных Законов Крымскотатарского Курултая». Среди них работы О. Копиленко, А. Тимошука и П. Тарана.

Вместе с тем необходимо отметить следующие тенденции. Во-первых, крымскотатарская правовая мысль в советский период не была объектом научного исследования. Во-вторых, в современных условиях в научный оборот введено огромное количество новых источников, которые позволяют по-новому осветить затрагиваемую проблему, пересмотреть ряд теоретических и концептуальных положений. Современные научные достижения нацеливают на переосмысление крымскотатарской политико-правовой мысли 1917 года.

Вооруженная победа большевиков в России вызвала беспокойство в среде крымскотатарской политической элиты. 30 октября 1917 года состоялось заседание 12 крымскотатарских общественных и политических организации, на котором было принято решение бороться с наступающей анархией [1]. Основные организационные усилия были направлены на скорейшее проведение I Курултая и принятие политических решений. Выступая на торжестве 3 ноября 1917 года, Номан Челебиджихан, сравнив этнический состав населения Крыма с цветами, которые

нужно собрать в единый букет, обратился с речью, где отметил, что деятельность Курултая имеет в виду не одних лишь крымских татар; его взоры обращены к другим народностям, в течение веков живших с татарами дружной братской жизнью. Курултай призывает их к совместной работе [2]. Нужно отметить, что крымскотатарской политической элите на протяжении всего XX века так и не удалось добиться такой поддержки в своих политических устремлениях. Это была одна из серьезных непреодолимых проблем в реализации национальных устремлений – решение государственности.

15 ноября 1917 года ВКМИК выступает с воззванием «О власти в Крыму», в соответствии с которым на полуострове создавалась автономная власть «без гегемонии какой-либо народности над другой». При этом было отвергнуто обвинение в попытке отторгнуть Крым от России, так как «заветной мечтой является создание Российской Федеративной Республики». Одновременно в ноябре были проведены всекрымские выборы делегатов Курултая [3, с. 58-59].

В ноябре 1917 года ЦР Украины письменно сообщила ВКМИК, что не имеет территориальных притязаний на Крымский полуостров. Одновременно в III Универсале определялись территориальные пределы Народной Украинской Республики, где говорилось следующее: «К территории НУР принадлежат земли, заселенные в большинстве украинцами, – Киевщина, Подолия, Волянь, Черниговщина, Полтавщина, Харьковщина, Екатеринославщина, Таврия без Крыма» [4, с. 22].

Крымское движение в 1917 году, во главе которого находились Татарская объединенная социалистическая партия, включившая в свою программу положения программ РСДРП(м) и ПСР, выступило противником насильственной смены государственной власти и большевистской диктатуры. На выборах в Учредительное собрание по Таврической губернии в ноябре 1917 года 11,9% избирателей отдали голоса крымскотатарским политическим партиям [5, с. 21, 33, 38]. Во Всероссийское Учредительное собрание депутатами от мусульман были выдвинуты Дж. Сейдамет и А. Озенбашлы, получившие 64880 голосов [6, с. 216].

Как отмечает свидетель событий тех лет В. Оболенский, идея Крымской автономии с гегемонией татарской нации была одним из боевых лозунгов на митингах и собраниях, а большевистский переворот, в связи с окончательным разгромом армии, выдвинул вопрос об автономии и даже самостоятельности Крыма как практическую проблему. Крым сделался автономным и должен был самоопределиваться. Идеей создания отдельной Крымской государственности под национально-татарской гегемонией была проникнута вся молодая татарская интеллигенция, которая с этой целью решила созвать татарский национальный парламент – так называемый «Курултай» [7, с. 58].

1 Курултай работал с 26 ноября по 13 декабря 1917 года. 26 ноября в Баб-и-диване (Зал заседаний) в Бахчисарайском ханском дворце был открыто первое заседание. Всего было избрано 78 делегатов, в том числе 4 женщины. Однако в полном составе делегаты Курултая никогда не собирались. В ходе работы Курултая была сформирована Коллегия национального парламента, в которую вошли А. Айвазов, редактор газеты «Миллет», Дж. Аблаев, А. Ильмий (председатель Союза учителей), а также секретари А. Боданинский и С. Таракчи.

Курултаем с целью защиты Крыма был создан штаб Крымских войск, состоявший из таких отделов: 1) политический; 2) снабжения и интендантский; 3) юридический; 4) санитарно-ветеринарный; 5) канцелярия военного директора. Штабу подчинялись 1-й крымскотатарский конный полк, 2-й крымскотатарский конный полк, 1-й крымскотатарский полк свободы. Офицеры и командиры частей Дж. Аблаев, Бийарсланов, Алиев, Лисаневич [8].

После долгих дебатов в последний день работы 13 декабря 1917 года в 13 часов 23 минуты делегатами единогласно были приняты «Основные Законы Крымскотатарского Курултая» («ОЗКК»), состоявшие из 18 пунктов. В «ОЗКК», по сути являвшимся Конституцией, выдвигалось право принципа самоопределения народов (п. 1). Под правом на самоопределение подразумевалось признание осуществления национальных идеалов путем издания законов, выявляющих истинную волю народа и регулирующих вопросы во всех областях жизни татарской нации. В связи с этим Курултай считает необходимым постоянное существование периодически избираемого мужским и женским населением на основе всеоб-

щего, равного, прямого и тайного избирательного права крымскотатарского парламента, при котором татарский народ на вечные времена получил бы возможность сам устраивать свою жизнь и решать свою судьбу (п. 2). Принципы избирательного права, изложенные в «ОЗКК», были прогрессивными, если учесть, что до революции выборы в России проходили по куриям и были многоступенчатыми. Вместе с тем «ОЗКК», не признавая имущественного ценза, не установили возрастной ценз.

Выборы в Курултай должны были проводиться по мажоритарной системе: один депутат от каждых 5-7 тысяч душ татарского населения. Но такая избирательная система не давала равного представительства депутатов от уездов Крыма. В итоге в национальный парламент могло быть избрано до 40 депутатов. Заметим, что первый Курултай состоял из 78 депутатов.

Популизм революционной эпохи наложил отпечаток на принципы законотворческой деятельности. Курултай признал, что жизненны и плодотворны только те законы, которые выявляют истинную волю народа и рождаются из самой жизни и духа народа, и считал необходимым периодический созыв парламента через каждые 3 года (п. 3). В примечаниях отмечалось, что выборы народного представительства в настоящее тревожное время в стране могут быть выполнены с большими затруднениями. В связи с чем полномочия парламента определялись одним годом. Парламент через особые комиссии выработывал законы для татар по вопросам народного просвещения, религии, юридическим, военным, финансовым, политическим и в случае необходимости торгово-промышленным и земледелия (п. 6).

Парламент работал сессионно. Чрезвычайная сессия парламента могла быть созвана по требованию одной трети всех членов парламента через президиум (п. 4). Личность членов парламента объявлялась неприкосновенной, и «доколе будет существовать воинская повинность, от обязанностей военной службы свободной» (п. 5).

«ОЗКК» испытали на себе влияние европейского конституционализма, что нашло отражение в принципе разделения властей. В п. 7 провозглашалось признание полной свободы и самостоятельности законодательного и исполнительного органов, суда. Парламент также считал, что и каждый из отделов национального самоуправления являлись вполне свободными и самостоятельными в пределах своего ведомства.

Для урегулирования национальных дел необходимы соответствующие исполнительные органы. В связи с этим создавалось национальное правительство, которое подразделялось на следующие дирекции: 1) (маариф идареси) по народному просвещению; 2) (диний идареси) по делам религии; 3) (малие ве вакуф идареси) финансов и вакуфов; 4) (адлие идареси) юстиции; 5) (хариджие идареси) по внешним делам; 6) (баш мудюрлюк) на дирекцию председателя совета директоров (п. 8).

Курултай признал совет директоров татарского национального правительства. Признавалось право

избрания одного директора для каждой дирекции правительства и допускалось в случае необходимости избрание директора для двух дирекций, а также исполнение одним директором обязанностей другого по постановлению совета директоров.

На дирекцию по народному просвещению возлагалось ведение всеми национальными учебными заведениями (мектебами и медресе), определение взаимоотношений между татарами и всеми культурно-просветительными учреждениями в Крымской демократической республике, а также совместно с выборными просветительными учреждениями разрабатывание законопроектов по принципу автономности просветительных учреждений.

Дирекция по делам религии отдавала распоряжения по вопросам религии согласно шариату. Таким образом, в Крыму упразднился традиционный в исламе институт муфтия. Контроль по делам религии возлагался на светскую власть.

Дирекции финансов и вакуфов поручался контроль над национальными налогами, а также составление росписи доходов и расходов национального правительства, которую она представляла на утверждение парламента. При дирекции финансов был создан отдел, который заботился об улучшении положения вакуфов и о поднятии культурно-экономического уровня татар, живущих на вакуфных землях. Фактически, контроль над вакуфными землями изымался из ведения религиозных учреждений.

Система национального управления поддерживалась налогами, которыми облагалось крымскотатарское население.

Дирекция юстиции должна была выполнять гражданское судопроизводство татар согласно шариату, обычаю и традициям общественной жизни татар.

Дирекция по внешним делам имела такие отделы: 1) отдел, регулирующий взаимоотношения между татарами и городскими и земскими учреждениями; 2) отдел по военным делам, доколе будет существовать обязательная воинская повинность; 3) отдел по урегулированию политических, гражданских, экономических и общественных вопросов между татарами и остальными национальностями.

Особое место занимала дирекция председателя совета директоров, контролирующая деятельность и законность распоряжений вышеперечисленных дирекций. Она также устанавливала согласованность деятельности между всеми частями административного аппарата национального правительства, которое ведало и направляло достижения национальных устремлений и идеалов.

Председатель совета директоров национально-го правительства избирался парламентом простым большинством. Ему поручалось формирование национального правительства из 5 лиц, которые по получении доверия простого большинства парламента вступали в исполнение своих обязанностей (п. 10). По требованию одной четверти членов парламента или отдельных фракций, состоящих не менее чем из 10 членов, парламента во всякое время мог сделать запрос исполнительному органу (п. 11).

В итоге «ОЗКК» провозглашали Крымскую демократическую республику парламентарного типа. Система государственного управления соответствовала догматам вероучений ислама о консультативной форме правления.

Важно отметить, что создание «ОЗКК», провозглашение республики с наличием парламента, участие избирателей в выборах представляли общую закономерную тенденцию реформирования политико-правовых традиций исламского государственного устройства со времен иджтихада.

Следует также обратить внимание на признание в делах религии создателями «ОЗКК» принципов шариата как основополагающих ценностей любой существующей власти и действующих законов, принципов всей жизнедеятельности мусульман. Система государственного устройства КДР с созданной системой выборности соответствовала положениям шариата. Однако решающим фактором на систему государственного устройства оказало политическое развитие региона и Российского государства.

В основу «ОЗКК» легли положения «Политической программы татарской демократии» и «Программа татарской партии». Наиболее ярко это нашло отражение в п. 16, 17, 18, где, в частности, провозглашались свобода личности, слова, печати, совести, собраний, жилища, союзов, стачек, страхование жизни рабочих, осуществление принципов самоопределения народов, а также упразднение существующие среди крымских татар званий (как-то: мурза, бей, челиби, князь, духовный, дворянин, мещанин, поселения) и связанных с ними сословных привилегий. Курултай признал и утвердил за женщиной полное равноправие наравне с мужчиной и поручил парламента издание соответствующего закона.

Вместе с тем в «ОЗКК» впервые провозглашалась Крымская демократическая республика, учреждался национальный парламента, определялись его функции и компетенция, а также впервые было сформировано национальное правительство [9].

П. 12-15 определили отношение Курултая с губернскими органами власти. Утверждалось, что вопрос о форме правления в Крае может быть решен только краевым учредительным собранием, образованным на основании всеобщего, равного, прямого и тайного голосования избирательного права. В частности, в п. 12 подчеркивалось, что форма правления в Крыму может быть определена Крымским учредительным собранием, поэтому Курултай поручает парламента в кратчайший срок принять меры для созыва крымского учредительного собрания.

Курултай признавал, что финансовые, политические и земельные вопросы в крае могут быть решены только крымским учредительным собранием после созыва такового (п. 13). Также была подчеркнута необходимость участия представителей крымского парламента всюду, где только будет обсуждаться и решаться вопрос о политическом положении Крыма, для выражения мнения и воли крымского учредительного собрания и крымского парламента по данному вопросу (п. 14).

В п. 15 подчеркивалось, что судьба того или иного края может быть решена только голосом самого народа, населяющего этот край, но ни в коем случае не дипломатами, требует участия на мирной и всякой другой конференциях представителей заинтересованных краев и народностей.

Крымскотатарская политико-правовая мысль развивалась и представляла некий симбиоз политических доктрин правых социалистов, революционеров и конституционных демократов и социал-демократов. С другой стороны, как отмечает О. Копиленко, «многие положения «ОЗКК» носили противоречивый характер между внутренним татарским ее назначением и претензией на то, чтобы стать нормативной основой для жизни всего полуострова» [10, с. 16]. Две борющиеся тенденции, происходившие среди делегатов Курултая, наложили отпечаток на «ОЗКК». Первая – желание защитить права крымских татар через национально-культурную автономию, а вторая – стремление взять всю полноту власти в Крыму.

Правое большинство во главе с Дж. Сейдамета считало незаконными притязания на «высокую краевую власть», которую олицетворял Совет народных представителей. Левое меньшинство во главе с Н. Челебиджиханом поддерживало идею создания краевой власти из представителей крымскотатарского парламента, совета народных представителей и большевиков. Если данный проект неосуществим, то власть в крае по праву принадлежит татарам, тем более что кроме единственной реальной силы, которую в данную минуту представляют татары, никакой другой силы в крае нет, – заявлял Н. Челебиджихан [11, с. 104].

Центральная социалистическая пресса в своих комментариях допускала искажение действительной позиции крымских татар по вопросу о государственности. Газета московского обкома партии социалистов-революционеров писала, что в Крыму Курултай провозгласил самостоятельное Крымское ханство и организывает правительство по примеру Украины. В действительности политические цели крымскотатарской демократии сводились к идее вхождения Крыма в Российскую федерацию с ограничением жесткой централизацией власти [12, с. 42-43].

Проблемы края предполагалось решать через Крымское Учредительное собрание. Муфтий Н. Челебиджихан с целью предотвращения конфронтации предложил сформировать орган власти с участием всех демократических сил. В своем обращении к гражданам и соотечественникам Курултай отметил, что крымскотатарский народ сумел создать парламентское национальное правительство, которое стремится обеспечить спокойствие в крае, защиту прав граждан, борьбу с анархией, порядок и спокойствие, а также созыв Крымского Учредительного собрания [13].

В результате провозглашения Крымской народной республики председателем парламента избирается А. Айвазов. Президиум парламента состоял из А. Хильми, Дж. Аблаева, А. Боданинского, С. Таракчи. Последние двое были секретарями парламента.

17 декабря 1917 года Курултай, преследовавший целью объявить Крым демократической республикой,

опубликовал «ОЗКК». Ошибочным выглядит утверждение о том, что оригинал «ОЗКК» на крымскотатарском и русском языках не сохранился [14, с. 78].

В декабре 1917 года Курултай сформировал национальное правительство в таком составе: председатель (он же директор по делам юстиции) Н. Челебиджихан, директор по внешним и военным делам Дж. Сейдамет, директор финансов и вакуфов С. Хаттагов, директор по делам религии А. Шукри, директор по народному образованию И. Озенбашлы [15].

В это время в национальном движении еще сохранялось течение, стремившееся ввести политические процессы в лоно ислама. Так, Союз улемов – представителей мусульманских богословов во главе с И. Тарпи, посетил муфтия и выдвинул идею господства религиозной власти над светской. В беседе И. Тарпи выразил желание возглавить руководство политическими процессами среди крымских татар. По его мнению, именно Союз улемов был в состоянии выполнить это задание. Но Н. Челебиджихан отверг предложения И. Тарпи. Этот факт свидетельствовал о том, что в национальном движении окончательно взяло вверх светское направление.

В декабре 1917 года решением I Курултая в Крыму была провозглашена Крымская Народная Республика, а со стороны ЦР Украины не последовало каких-либо возражений. Большая часть структур Крымской Народной Республики, созданных на Курултае, просуществовала вплоть до осени 1920 года, когда в Крыму окончательно установилась советская власть. Политические решения, принятые Курултаем, имели далеко идущие последствия для судеб крымских татар. Они во многом способствовали созданию предпосылок этнической консолидации народа. Впервые за долгие десятилетия Крым вновь стал притягивать соотечественников из Османской империи, Польши, Литвы, обширных регионов Российской империи, стремившихся вернуться на историческую родину и участвовать в общественно-политической жизни нации.

В январе-феврале 1918 года большевики вошли в Крым. В январе 1918 года на экстренном заседании парламента Дж. Сейдамет заявил: «Наши притязания на высшую краевую власть незаконны. У нас есть краевая власть – Совет народных представителей. В эту грозную минуту нам следует думать не о захвате власти, а о том, чтобы тушить пожар». Н. Челебиджихан считал, что власть в крае по праву принадлежит крымским татарам и предлагал коалицию Совета народных представителей большевиков и крымских татар. В итоге Курултай отверг идеи Н. Челебиджихана, оставшись на умеренно социалистических позициях, признав большевистскую силу разрушительной. Попытки Н. Челебиджихана и его сторонников захватить Народный дом 2 января 1918 года и заявление о том, что край будет поставлен на путь прогресса, если татары будут обладать всей полнотой власти, в значительной мере усугубили политическое положение КДР [16, с. 51-52].

Действия Н. Челебиджихана были осуждены на экстренном заседании Курултая 8 января 1918 года.

Декретом военно-революционного комитета г. Симферополя 17 января 1918 года Курултай и его правительство были распущены. 23 февраля 1918 года Муфтий Крыма Н. Челебиджихан был расстрелян большевиками в г. Севастополе [17, л. 105]. Весной-осенью 1918 года Татарская партия прекращает свое существование.

Давая политическую оценку происходивших событий, О. Зекки писал, что советы рабочих депутатов не приняли в свой состав представителей Всероссийского мусульманского съезда. Советы не переварили подъем национальных чувств [18].

«ОЗКК» представляли синтез религиозно-национальных правовых ценностей с традициями

европейского конституционализма начала XX века, федеративное устройство и самоуправление, национально-культурную автономию, социальную справедливость, единство национальных интересов, выбор эволюционного ненасильственного пути развития.

Крымскотатарская политико-правовая мысль в вопросе государственности в целом придерживалась культурно-национальной автономии. Курултай 1917 года и Крымская народная республика, после почти 150 лет колониального господства Российской империи, стали первым политическим опытом участия крымскотатарской элиты в государственном строительстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Протокол // Голос татар. – 1917. – 1 ноября.
2. Речь муфтия Челебиджан Эфенди на торжестве 3 ноября в Бахчисарае // Голос татар. – 1917. – 11 ноября.
3. Гарчев П. Курултай и Центральная Рада // Амет Озенбашлы – видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы (Материалы международной научной конференции). – Симферополь : Крымучпедгиз, 1999. – С. 55-61.
4. Хрестоматія з історії держави і права України : навч. посіб. для юрид. вищих навч. закладів і фак. : у 2 т. / А.Й. Гончаренко, О.Д. Рогожин ; за ред. чл.-коресп. Акад. прав. наук України В.Д. Гончаренка. – Т. 2: Лютий 1917 р. – К. : Ін Юре, 1997. – 800 с.
5. Корольов В.І. Діяльність політичних партій у Криму і Північній Таврії. 1899 – 1918 рр. : автореф. дис. докт. іст. наук : 07.00.01 «Історія України». – К., 1996. – 44 с.
6. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917–1920 гг. // Крымські татари: історія і сучасність. До 50-річчя депортації кримськотатарського народу : матеріали міжнародної наукової конференції (Київ, 13–14 травня 1994 р.). – К., 1995. – С. 214-222.
7. Оболенский В.А. Крым в 1917–1920 гг. // Крымский архив. – 1994. – № 1. – С. 58-86.
8. Обращение крымскотатарского национального правительства // Голос татар. – 1917. – 20 декабря.
9. Къырымтатар Къурултайы къанун эсасы // Миллет. – 1917. – 17 декабря ; Крымско-татарские основные законы // Голос татар. – 1917. – 20 декабря.
10. Копиленко О. Конституція Автономної Республіки Крим: проблеми прийняття, затвердження, реалізації. – К., 2001. – 362 с.
11. Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар // Забвению не подлежит / сост. Н. Ибадуллаев. – Казань : Татарское книжное издательство, 1992. – С. 74-117.
12. Королев В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 г. (политические партии и власть). – Симферополь : «Таврия», 1993. – 85 с.
13. Обращение крымскотатарского национального правительства // Голос татар. – 1917. – 20 декабря.
14. Вяткин А. Попытка восстановления крымскотатарской государственности // Этнический национализм и государственное строительство. – М. : Институт востоковедения РАН, 2001. – С. 68-94.
15. Къырымтатар хукюмет-и миллиеси тешкили // Миллет. – 1917. – 17 декабря.
16. Королев В.И. Таврическая губерния в революциях 1917 г. (политические партии и власть). – Симферополь : «Таврия», 1993. – 85 с.
17. Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. П. 150. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 105.
18. Зекки О. Душманлыклар // Миллет. – 1918. – 9 января.